

Буренок В.М.

Доктор технических наук, профессор

О некоторых аспектах информационных войн

Рассматривается проблема морально-психологического воздействия на противника как аспект информационной войны. Предложены подходы к количественно-качественной оценке устойчивости общества в информационной войне. Проведен анализ направлений морально-психологического воздействия в современных условиях.

Сначала победы, затем сражайся.

Из кодекса самурая

Дискуссии о характере войн новой эпохи, начавшиеся в конце прошлого века, не ослабевают. Это обусловлено активным совершенствованием как традиционных военных технологий, так и появлением и развитием новых, потенциально способных революционным образом повлиять на характер военных действий. Военные специалисты классифицируют и описывают будущие войны по-разному, поэтому появилось множество их названий: бесконтактные, асимметричные, информационные, сетевые, сетевые и даже организационные, ведущиеся с применением «организационного оружия»¹. Прогнозирование вида и характера будущих войн является крайне важной задачей, поскольку от этого напрямую зависит облик не только новой системы вооружения, но и всей системы безопасности государства.

Прежде чем перейти к основной сути статьи, хотелось бы отметить следующее. Несколько настораживает то, как быстро и столь же зачастую поверхностно изучается опыт последних военных конфликтов и легко формируются выводы и новые концепции войн. После первой войны против Ирака («Буря в пустыне») и войны в Югославии («Несокрушимая свобода») появилось множество публикаций, описывающих концепции бесконтактных войн. Вторая война в Ираке дала повод говорить о сетевых войнах. Революции в странах Ближнего Востока и Северной Африки активизировали рассуждения об информационных войнах.

В реальности во всех названных войнах имело место весьма детальное изучение противника военными специалистами США и стран НАТО, а в последующем – умелое использование его слабых сторон и своего тех-

нологического превосходства в отдельных областях. Анализ последних войн и военных конфликтов показывает, что при планировании и проведении операций НАТО не повторяются в своих действиях. Если и есть повторение – то оно в деталях, а общая идеология (если хотите – концепция) войны каждый раз разная, что и приносит успех. Правда сиюминутный, быстрый, а вот удержание ситуации в нужном для агрессора русле, требующее длительных усилий, получается не всегда. В Югославии получилось, а в Ираке и Афганистане – не очень, в Египте и Тунисе – да, а в Ливии пока не складывается.

Тем не менее, одной неизменной особенностью всех войн во все времена была ее информационная составляющая (неизменной не по сути, а по наличию). Сейчас она имеет все шансы стать самостоятельным видом, обеспечивающим достижение «политических целей иными средствами» (по К.Клаузевицу). Понятие информационной войны весьма обширно, но почему-то в постсоветское время в него отечественные исследователи включают только технические аспекты, начисто обходя одну важную ее составляющую – морально-психологическое воздействие. Возможно, это просто некий синдром, обусловленный ассоциацией с методами работы советского агитпропа. Но, следует заметить, что полное игнорирование прежних методов (даже не методов, а того внимания, которое уделялось морально-психологической, в том числе агитационно-пропагандистской работе) крайне непродуктивно и чревато весьма негативными последствиями, о чем пойдет речь ниже.

С ростом возможностей военных (и не только военных) технологий морально-психологическое воздействие прошло эволюцию от простого устрашения врага внешним видом воина, засылки организаторов паники в лагерь противника, разбрасывания листовок над его позициями и в тылу, использования громкоговорителей и т.п. до уровня кибервойн и психологических операций, в которых применяются все предоставляемые информационными технологиями возможности по воздействию на морально-психологическое состояние противника. Соответственно рос и масштаб морально-психологической войны. Современный уровень развития информационных и компьютерных технологий позволяет сделать полем «информационной битвы» фактически весь мир.

Сломить моральный дух противника было важнейшей задачей любой войны. Сунь-цзы говорил: «Лучший метод ведения войны – разрушить планы врага. Несколько хуже – разрушить его союзы дипломатическим путем. Еще хуже – напасть на его армию»².

Поскольку армия, как говорил один из военных деятелей прошлого М.В. Фрунзе, «сколок общества», то привести ее в деморализованное, небоеспособное состояние можно не только воздействием собственно на армию, но и, прежде всего, на общество. Расширение морально-психологической войны от воздействия на личный состав армии до уровня воздействия на общество в целом – в этом, пожалуй, основная особенность такого рода войн современной эпохи. Причем собственно война как способ захвата территории, уничтожения армии противника, смены политического строя, может быть достаточно скоротечной (Югославия, Ирак, Афганистан). Но без изменения морального состояния и образа мышления общества побежденной страны ее итог с течением времени становится призрачным. И если, как уже было отмечено, в Югославии это удалось сделать, то Афганистан и Ирак стали доказательством неспособности коалиционных войск превратить военные успехи в успехи послевоенного переустройства этих стран по усмотрению победившей стороны.

Кстати считается³, что война неизбежно проигрывается, если ее поддерживает менее

40 – 45 % населения. При поддержке выше уровня 60-65% исход войны зависит в основном от боеготовности армии.

Воздействие на общество направлено на изменение (нарушение) устоявшихся параметров взаимоотношения «человек – окружающий мир», приводящее его в состояние деморализации, когда способность противостоять агрессору сводится до минимума.

Благополучного человека, живущего в благополучном обществе, имеющего возможность сравнить его жизнь и жизнь людей в других странах и прийти к выводу на этой основе о более высоком качестве своего положения, очень непросто информационным воздействием убедить в обратном и заставить разочароваться в своих патриотических устремлениях. Но человека, разочаровавшегося в собственных идеалах, не верящего в справедливость мироустройства достаточно легко превратить из патриота во врага собственного отечества. Но как измерить устойчивость общества в морально-психологической войне, какие параметры для такого измерения пригодны?

Как представляется, их можно разделить **на две группы**, которыми можно описать поведение отдельного индивидуума и общества в целом. Первую группу параметров можно назвать «индивидуалистскими», вторую – «общественными». К «индивидуалистским» параметрам следует относить те, которые не воспитываются, а закладываются в подсознание человека на уровне инстинкта самосохранения, физиологических потребностей и изменить которые крайне сложно, если вообще возможно. Напротив, «общественные» – это те, которые поддаются изменению через воспитание (как через самовоспитание, самоанализ, так и внедрением в сознание человека различными органами, организациями и социальными и общественными группами) в целях сплочения социума, в интересах выживания и развития нации, страны.

Первая группа параметров нацелена на описание поведения человека при изменении характера тех его действий, которые он должен ежедневно совершать в целях сохранения жизни и жизненной активности (есть, пить, спать, совершать гигиенические про-

цедуры, защищаться от неблагоприятных воздействий окружающей среды).

Качество этих действий существенным образом зависит от технико-технологического окружения. Примером нижнего уровня качества, характеризуемого минимальной зависимостью от уровня развития техники и технологий, может служить первобытно-общинный строй. Используя минимум благ природы (добываемых «вручную» или с применением примитивных орудий труда, взятых у природы и только минимальным образом доработанных), человек был весьма устойчив к насильственному изменению окружающей среды враждебными группами людей. Возможности этого воздействия были весьма ограниченными, это воздействие не приводило к глобальным изменениям условий обитания, соответственно возможность добывания благ природы для обеспечения жизнедеятельности практически не менялась. Возможности по изменению окружающей среды враждебной стороной сводились к уничтожению жилья, выжиганию посевов, изыманию скота, но это не изменяло характер и уклад жизни человека. После набега инородцев только от его собственных усилий и усилий общины зависело восстановление этого уклада.

В настоящее время качество жизни цивилизованного общества кардинально изменилось, оно стало неизмеримо выше. Но одновременно с этим уязвимость человека за счет воздействия на окружающий его технико-технологический мир также существенно выросла. Количество населения Земли (да и отдельно взятого государства) таково и современный порядок обмена продуктами жизнедеятельности таков, что элементарным изъятием благ природы отдельными индивидуумами обеспечить его выживание невозможно. Наличие пищи определяется количеством и качеством пахотных земель, уровнем развития средств обработки почвы, количеством производимых удобрений. Это в свою очередь зависит от наличия машиностроительных заводов, поставяющих средства обработки земель, нефтеперерабатывающих заводов, обеспечивающих сельскохозяйственную технику горюче-смазочными материалами, химических предприятий, поставяющих удобрения и т.п. Эту цепочку

можно продлить вплоть до наличия и освоенности запасов сырья и минералов.

Для приготовления пищи и потребления воды необходимы электроэнергия, газ, водопровод, что определяется развитием электроэнергетики, нефтегазопроводной сети, системы водоснабжения населения.

Совершение гигиенических процедур в современном мире предполагает наличие водопровода, канализации, моющих средств...

Защита от неблагоприятных воздействий окружающей среды предполагает наличие жилья, тепла, предметов одежды, бытовых вещей, что зависит от развития соответствующих отраслей промышленности...

Каждая из этих цепочек может быть произвольным образом (а чаще всего комплексно, во многих местах) катастрофически разорвана в ходе военных действий, что способно вызвать на весьма продолжительное время изменение характера жизнедеятельности человека. И чем более продолжительным будет это время, тем катастрофичнее будет изменение поведения человека и его психологическое состояние. Он может оказаться полностью неспособным обеспечить себя самым необходимым, выполнять самые элементарные действия.

Достаточно представить себе состояние городского жителя, когда в городе исчезнет электроэнергия или водопроводная вода. Приготовление пищи, отправление естественных надобностей в течение уже самого короткого времени окажется неразрешимой задачей. Приготовление пищи на костре только на пикнике кажется привлекательным, а в массовом порядке на городских улицах и в скверах просто невозможно. Холодильники не работают, запасы пищи тают и приходят в негодность быстро...

Если не вернуть жизнь в привычное русло в течение нескольких дней – неизбежна паника, поиски путей спасения путем бегства из города. Но куда? Окружающее пространство просто неспособно поглотить огромное количество жителей больших городов. Но как? Перемещение больших масс людей возможно только при хорошо работающем общественном транспорте, а это опять-таки требует наличия электроэнергии (метро, электрички, трамваи, троллейбусы) или

энергосистем (автобусы, поезда, автомобили), распределение которых также станет трудноразрешимой задачей (заправочные станции и нефтеперерабатывающие заводы – это тоже потребители электроэнергии). При этом следует иметь в виду, что наиболее уязвимыми окажутся мегаполисы. Одновременно с тем, что они являются наиболее интенсивными потребителями продуктов цивилизации, в них сконцентрированы органы управления государством, регионом, областью, что обуславливает при воздействии по ним высокий риск потери управления регионом или государством. А последствия от невозможности организации управления восстановлением разрушенного хозяйства многократно хуже, чем само разрушение.

Рисовать картину социальной катастрофы можно и дальше, но суть не в этом. Суть в том, что любой крупномасштабный военный конфликт с применением средств масштабного разрушения в современных условиях способен привести к деградации, моральному разложению социума, когда индивидуалистские интересы возобладают над общественными, сделают его неспособным к организованному сопротивлению агрессору. Если только сам агрессор не окажется в таком же положении в результате ответного удара. Но тогда плодами этого обмена ударами может воспользоваться третья сила.

Таким образом, если говорить о параметрах первой группы, то они связаны с количеством населения, проживающего в городах, объемами потребления электроэнергии и энергосистем на душу населения, плотностью населения. Шкала измерения значений параметров также вполне очевидна – чем выше эти показатели, тем меньше устойчивость общества (индивидуума) в войне. Хотя эта зависимость не всегда линейна. Высокие значения расходов ресурсов могут свидетельствовать и о пренебрежительном отношении к ним, а не отнюдь о высоком развитии общества.

Модель, описывающая устойчивость общества в войне, должна учитывать развитость дорожной и транспортной сетей для обеспечения эвакуации населения, сельского хозяйства в прилегающих к мегаполисам районах для обеспечения населения продовольствием, дублированность энергетиче-

ских и газовых сетей, наличие других, в том числе альтернативных источников энергии и т.п.

Ко **второй группе** параметров, описывающих взаимоотношение «человек-окружающий мир», можно отнести:

патриотизм, наличие и степень восприятия обществом национальной идеи;

единение социума;

развитость моральных принципов, товарищество, способность к взаимовыручке.

Безусловно, все эти параметры очень сильно коррелированы, поскольку единение социума невозможно без патриотизма, который в свою очередь невозможен без развитости в обществе моральных принципов и наоборот. Поэтому разделение и характеристика этих параметров могут быть проведены с определенной долей условности.

Итак, как охарактеризовать патриотизм? По С.И.Ожегову это «преданность и любовь к своему отечеству, своему народу». Военная энциклопедия существенно дополняет это определение «...стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов⁴».

Патриотизм проявляется только в критические периоды жизни государства, крайним выражением которых является война. Самоотверженность сражающихся, трудовой порыв работников тыла и являются необходимой характеристикой. В мирное время о степени патриотизма можно судить только по косвенным признакам и проявлениям, потому что все элементы вышеприведенного определения этого понятия относятся к внутреннему, скрытому состоянию человека. Более того, громко звучащие клятвы в верности родине и народу могут служить маскировкой как раз обратных чувств.

Какие же показатели могут характеризовать патриотизм народа (но не отдельных людей, которые всегда будут сильно различаться в своем отношении к родине)? Как представляется, к ним можно отнести:

уровень эмиграции (соотношение количества эмигрантов и численности населения страны);

доля уклоняющихся от военной службы (в том числе и предпочитающих альтернативную службу) от общего количества призывников;

объемы вывоза капитала за рубеж.

Представляется, что первые два показателя достаточно очевидны и в дополнительных комментариях не нуждаются, невзирая на то, как бы отдельными членами и группами общества эти явления не оправдывались бы (например, эмиграция – поисками более адекватного приложения своих способностей, уклонение от военной службы – дедовщиной). Известно, что по уровню эмиграции мы находимся на третьем месте в мире (в 2008 году – более 20 тыс. чел.). Количество желающих покинуть страну по результатам опросов, проведенным в мае 2011 года, составляет 25% населения страны, причем эта доля населения – молодые люди с высшим образованием.

Последний показатель (в 2008 году вывоз капитала из России составил 122,8 млрд. долл.) объективно характеризует уровень патриотизма наиболее состоятельной и влиятельной части населения, способность и желание этой части населения возглавить или обеспечить действия по сохранению суверенитета страны в критические периоды его существования. Человек, имеющий капитал за рубежом, уже не патриот, а конформист, способный покинуть страну в сложное время и воспользоваться «запасной площадкой», созданной в другой стране. Известный американский политолог З.Бжезинский высказался на этот счет примерно так: поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты находится в западных банках, нужно еще понять – это российская или уже западная элита. И в связи с этим он добавил: «я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется ядерным потенциалом»⁵.

Единение социума можно определить по признакам (показателям) которые характеризуют отсутствие или наличие противоречий среди населения страны. К таким показателям можно отнести:

- количество конфессий, религиозных сект в стране;
- расовый, национальный состав социума;
- децильный коэффициент - соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения;
- уровень безработицы;

количество бездомных (лиц без определенного места жительства) и беспризорных детей.

Религия, способная объединить нацию, играет положительную, сплачивающую и мобилизующую роль в моноконфессиональном обществе. Объединенный единой верой народ способен на многое. Но наличие в стране многих конфессий, при всей положительной направленности их деятельности, способно внести определенное расслоение в общество. К сожалению, тенденции к возрастанию антагонизма между людьми, принадлежащими к разным конфессиям – проблема не только России, но и всего мира, о чем говорят многие исследователи⁶. Это обусловлено изменением мирового порядка в конце XX века и связанным с этим интенсивным поиском самоидентичности не только религий, но и наций, народностей, в конечном итоге – цивилизаций. Аналогичные центробежные силы могут проявиться и в обществе со многими национальностями и культурами. При этом, чем меньшая активность проявляется в государстве по сближению наций и народностей, населяющих его, тем сильнее расслоение общества по этим признакам. Количественным отображением этого может служить динамика преступлений на этнической почве. Хотя, с другой стороны, интенсивное насаждение ценностей, чуждых представителям некоренных народностей, религий и культур, также может стать источником роста напряженности в обществе.

Расовая и национальная нетерпимость, во многом индуцируемая экономическими проблемами, также является опасным источником расслоения общества и подрыва его устойчивости во время подготовки и проведения агрессии против страны. Уровень устойчивости многонациональной страны в информационной войне может оцениваться такими показателями, как количество наций и народностей, рас, населяющих страну, количество преступлений на национальной и расовой почве в сравнении с аналогичными показателями в странах – вероятных агрессорах.

Разделение людей по уровню доходов в принципе является естественным, так же как естественным является различие в умствен-

ных способностях, темпераменте, жизненной активности и другим индивидуальным качествам людей. Другое дело, когда это разделение становится вопиюще несправедливым, когда одна часть населения купается в роскоши (причем уже не важно какой нации), а вторая не знает, как прожить еще один день, где добыть пропитание для детей, во что их одеть, как обогреть. Еще хуже, когда это разделение четко проходит по границе классов (рабочие, крестьяне, интеллигенция, управляющая элита, бизнесмены). Тогда это чревато всплесками в государстве классовой борьбы, способной вылиться в социальную катастрофу – революцию.

Во всем цивилизованном мире принято, что этот коэффициент не должен превышать 8. Это служит гарантией от классовой борьбы с ее потрясениями, примером которых может служить Россия начала XX-го века. Для примера – в США этот коэффициент равен 6, в Белоруссии – 4. В России по разным оценкам он составляет от 20 до 36. Доля доходов лиц наемного труда в России – менее 20% ВВП, в странах Евросоюза и США – около 73%, в Японии – 75%, в Белоруссии – 56%. Другими словами, высокий децильный коэффициент достигается у нас нещадным урезанием доходов основной массы населения. Число россиян, имеющих доход ниже прожиточного минимума, составляет более 40 млн. чел., при том, что количество миллиардеров в России более 50 (по некоторым оценкам – более 80). Дополнительным дестабилизирующим факторам здесь является непропорционально высокая доля среди чрезмерно богатых или наоборот – чрезмерно бедных представителей одного или нескольких народов, народностей, национальностей, что сейчас весьма характерно для России.

Высокая разбежность в значении децильного коэффициента для России (почти в два раза) вызвана еще одной опасной проблемой – коррупцией. Ее масштабы достигли таких значений, когда подрывается вера людей в справедливость и даже возможность законного осуществления любых форм общественно полезной деятельности: научного творчества, производства продукции, здравоохранения, охраны общественного порядка и т.п. Эта проблема уже вышла за пределы

правовых отношений и стала непосредственно влиять на состояние морального духа и производительных сил страны.

Кстати, терроризм также, образно говоря, «черпает силы в нищете». Чтобы не говорили о том, что террористы – люди не бедные, все-таки базис терроризма – отчаявшиеся люди. Да, руководители террористов могут быть богатыми и очень благополучными. Только взрывать себя они не станут. Делают это другие, те «кому терять нечего, кроме своих цепей». А во многом, это доведенные до отчаянной нищеты люди, изгои, обиженные и оскорбленные своим социальным положением и несправедливостью по отношению к себе, своим близким и родным, своему роду и т.п. Дополнительным фактором, усиливающим террористическую опасность, является религиозный фанатизм.

Отношение к семье, соблюдение общепринятых в каждом конкретном социуме принципов морали также играет немаловажную роль в единении общества. Тривиальное высказывание «семья – ячейка общества» не просто избитая фраза и далеко не столь тривиальная. Есть даже мнение, что репрессии 30-х годов прошлого века в СССР стали возможны потому, что к этому времени выросло поколение беспризорников и сирот, воспитанных жестокой действительностью гражданской войны и лишенных родительской заботы. И вот это поколение как раз и стало исполнителем репрессий, руководствуясь ненавистью к тем, кто был более обеспечен в силу своего социального положения. А такими (социально благополучными), как раз и были практически все репрессированные.

Показателями благополучия в обществе может служить невысокое количество разводов, внебрачных и беспризорных детей, детей-сирот, бездомных.

В России более 50 тыс. детей-сирот, содержащихся в детских домах, всего сирот – более 2 млн. Доля внебрачных детей – 30%. По количеству беспризорников Россия превысила уровень Гражданской войны 1918 – 1922 гг.

Уровень преступности служит одним из интегральных проявлений низкого уровня морали и материального благополучия. Уровень преступности в России в 2009 году со-

ставлял 248 преступлений на 10 тыс. человек (к примеру, в Белоруссии 197).

На качество параметров второй группы оказывает влияние уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта. К сожалению, по этим признакам Россия далека от благополучия. Так, в 2007 году на финансирование четырех приоритетных национальных проектов было выделено 238,6 млрд. руб. (1% от расходной части федерального бюджета), в том числе на систему образования – 48,9 млрд. руб., здравоохранения – 107,7 млрд. руб., аграрно-промышленный комплекс – 23,4 млрд. руб., доступное жилье – 26,3 млрд. руб.

Государство обязано внимательно следить за всеми действиями, так или иначе воспитывающими в обществе высокие принципы морали, не допускать роста негативных антиобщественных проявлений. Но, к сожалению, похоже, что эта работа у нас либо упущена, либо проходит сугубо формально. Кто, например, вспомнит, что в 2001 году постановлением Правительства была утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». В качестве проблемы, подлежащей решению, в ней было обозначено то, что «социальная дифференциация, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание..., в общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам». Программа закончила свое действие, и много ли изменилось в лучшую сторону? События в Москве на Манежной площади в декабре 2010 года заставляют задуматься и над этим вопросом и над другим, традиционным для русского человека: «Что делать?». Анализ содержания этой программы показывает, что она нацелена не на создание в стране социальной атмосферы, которая побуждала бы граждан любить отечество, а на внушение необходимости это делать (что также делать надо, но во вторую очередь). Это больше похоже на преодоле-

ние последствий, а не на устранение причин возникновения проблемы.

В программе, кстати, было отмечено, что «достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов». Мировой экономической кризис, серьезно сказавшийся на экономике России, значительно сузил базис достижений в области политики и экономики, успехи в спорте были серьезно омрачены неудачей на зимней олимпиаде в Ванкувере в 2010 году.

В том или ином виде оценка упомянутых в этой Программе показателей морально-нравственного состояния общества проводится различными исследовательскими организациями достаточно регулярно.

Что касается науки, то она переживает трагедию, одно из проявлений которой – гротескные формы все увеличивающегося объема защит «покупных» кандидатских и докторских диссертаций чиновниками различного уровня, которые часто не удосуживаются прочитать (не говоря уже о том, чтобы понять) написанную для них работу. Если такая тенденция сохранится, то в скором будущем говорить о достижениях в области науки можно будет исключительно в прошедшем времени, а звание кандидата или доктора наук будет вызывать насмешку. Простым и естественным выходом из этой ситуации является запрет на прием к защите диссертаций тех, кто не относится к научным работникам. Подобного рода явления необходимо искоренять, например, введя правило: хочешь иметь ученую степень или звание – работай в научном учреждении или высшем учебном заведении. И никаких исключений быть не должно, поскольку странным кажется назойливое желание чиновников разного уровня «обогащать науку в свободное от работы время» результатами своих исследований (в действительности не своих, а приобретенных у тех же ученых за деньги).

Оценка морально-психологического климата в научной среде представляется весьма важной, особенно в свете провозглашенной Президентом страны политики модернизации экономики, где научная деятельность должна играть ключевую роль. Оценку авторитетности научных степеней и званий, получаемых научными работниками и руково-

дящими специалистами («чиновниками»), целесообразно проводить отдельно для каждой из названных групп, привлекая для этих целей экспертов из числа членов экспертных советов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки.

Вольно или невольно, отечественные средства массовой информации также находятся не на стороне государства. На телевизионных экранах засилье кинобоевиков, приучающих человека к допустимости убийства себе подобных, подогревающих агрессивность и жестокость. Смакование деталей катастроф, аварий, преступлений явно непропорционально количеству тех передач, которые были бы направлены на достижение социального оптимизма, уверенности в будущем, патриотизма. Музыкальные и ряд других каналов фетишизируют свободу нравов, пропагандируя моральное разложение. Культ денег, выпячивание роскоши, вседозволенности сильных мира сего – не лучший фон для сплочения общества и явно не тот итог, который ожидался от реализации упомянутой программы. Простой запрет и цензурирование передач имеют право на жизнь как способ защиты морального здоровья нации, но более привлекательной альтернативой простому запрету может стать финансирование государством полностью подконтрольных ему общедоступных каналов передач радио и телевидения патриотической и воспитательной направленности (по типу каналов «Звезда», «Культура»).

Степень влияния на состояние социума этого вида морально-психологического воздействия может быть оценена по количеству времени, которое различные социальные группы населения посвящают просмотру «психологически опасных передач» – боевиков, криминальных репортажей и т.п. и наоборот - просмотру передач патриотической направленности.

Есть еще один ресурс, практически слабо подконтрольный государственным структурам, и, похоже, практически не освоенный отечественными политическими структурами в интересах сплочения нации, патриотического воспитания и т.д. Речь идет о киберпространстве, куда, по мнению некоторых аналитиков, «перемещается война за власть, за ресурсы в мире...»⁷. Возможности воздей-

ствия на сознание огромного количества пользователей Интернета способны радикально изменить картину «информационного поля боя». События в странах Ближнего Востока и Северной Африки подтверждают эти выводы. То, что за рубежом уделяют этому аспекту информационной войны повышенное внимание, говорят следующие факты⁸:

протестующие (мятежники) имели возможность быстро искать нужную информацию в Интернете с помощью сразу онлайн-решений: GoogleDocs, дающий доступ к определенному документу сразу множеству людей; сервисы CitizenTube и Storyful, чьи сотрудники вручную отфильтровывали видеоклипы, снятые на улицах арабских городов; мусульманский сайта Mawada.net, один из аккаунтов которого координировал действия десятков тысяч ливийских бунтовщиков;

группа инженеров из Google, Twitter и интернет-компания SayNow через несколько дней после начала волнений в Каире создали сервис speak-to-tweet, позволивший посылать и слушать голосовые сообщения в Twitter с помощью обычной телефонной связи;

американская администрация выделила 25 млн. долл. в 2010 г. на обеспечение разработки технологий, позволяющих блогерам обходить препоны «репрессивных правительств», пользуясь ресурсами Интернета и сотовой связи даже при выключении таковых;

купленная Google в августе 2010 года компания Slide в марте 2010 г. запустила сервис групповой рассылки СМС от любого пользователя мобильным телефоном;

организацией «Репортеры без границ» подготовлен и выложен на своем сайте учебник под названием «Новая версия руководства для блоггеров и кибер-диссидентов»;

в США организованы и регулярно проводятся семинары с иностранными «интернет-специалистами» на тему «цифровых революций по всему миру».

Кстати, в США киберугрозы рассматриваются настолько серьезно, что принято решение о допустимости нанесения по источнику такой угрозы удара огневыми средствами вооруженных сил. То есть киберугрозы приравнены к военным угрозам. Необходимо отметить, что научным сообществом этим

угрозам в нашей стране уделяется существенное внимание, многие ученые и специалисты отмечают, что интенсивное развитие информационно-телекоммуникационных технологий требует формирования новой системы организации и управления социумом. Однако научные проработки воплощаются в организационные меры и нормативные правовые акты не так активно, как того требует динамичное развитие событий в этой области.

В качестве показателей оценки влияния «Интернета» на морально-психологическое состояние социума могут быть предложены: количество времени посещения социальных сетей различными группами населения, показатель степени доверия населения страны к информации из «Интернета» и готовность следовать содержащимся там призывам.

То, что в сфере информационного воздействия на население страны «не все потеряно» свидетельствует очевидный успех отечественных средств массовой информации в подготовке к празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Характер передач и публикаций в средствах массовой информации заметно изменил состояние духа в обществе и показал способность государства умело направлять «информационные потоки» в правильное русло. Но это был лишь эпизод, а не правило идеологической работы отечественных средств массовой информации.

Моральное состояние общества в конечном итоге проявляется в товариществе, способности к взаимовыручке, готовности прийти на помощь не только ближнему, но и просто гражданину своей страны, коллеге по работе, товарищу по оружию. А это возвращает нас к определению патриотизма. Но и эти качества могут культивироваться государством, когда оно с благодарностью относится к тем, кто жертвует своим здоровьем и жизнью ради его благополучия, но могут и девальвироваться, особенно когда награды обходят стороной тех, кто их реально заслужил боевыми и трудовыми подвигами, а достаются случайным людям, приближенным к тем, кто эти награды распределяет. Поэтому важным представляются оценки ценности населением страны государственных наград и почетных званий и справедливости их присвоения.

К сожалению, не все из предложенных выше показателей оценки морального состояния общества (они сведены в прилагаемую таблицу) могут быть получены посредством статистического учета. Выходом из ситуации может быть проведение опросов населения, экспертных оценок, в ходе которых должны определяться значения показателей, характеризующих развитость в нашем обществе упомянутых выше моральных принципов и его устойчивость к внешнему морально-психологическому воздействию.

Таблица

Показатели оценки морально-психологического состояния общества

Направленные оценки	Наименование показателей	Способы получения значенных показателей
Устойчивость общества в войне	Количество (доля) населения, проживающего в городах	Статистический учет
	Объемы потребления электроэнергии и энергоносителей на душу населения	Статистический учет
	Плотность населения	Статистический учет
	Протяженность энергетических сетей и продуктопроводов	Статистический учет
	Развитость дорожной и транспортной сетей	Статистический учет
Патриотизм	Уровень эмиграции (соотношение количества эмигрантов и численности населения страны)	Статистический учет
	Доля уклоняющихся от военной служ-	Статистический учет

	бы (в том числе и предпочитающих альтернативную службу) от общего количества призывников	
	Объемы вывоза капитала за рубеж	Статистический учет
Единение социума	Количество конфессий, религиозных сект в стране	Статистический учет
	Расовый, национальный состав социума	Статистический учет
	Отношение к представителям другой расы, национальности	Социологический опрос населения
	Децильный коэффициент - соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения	Статистический учет
	Количество бездомных (лиц без определенного места жительства) и беспризорных детей	Статистический учет
	Уровень безработицы	
	Уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта	Статистический учет
Развитость моральных принципов	Количество разводов	Статистический учет
	Количество неполных семей и внебрачных детей	Статистический учет
	Уровень преступности	Статистический учет
	Авторитетность научных степеней и званий, получаемых научными работниками и руководящими специалистами («чиновниками»)	Экспертиза с привлечением членов экспертных советов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки
	Соотношение количества времени, которое различные социальные группы населения посвящают просмотру «психологически опасных передач» – боевиков, криминальных репортажей и т.п. и просмотру передач патриотической направленности	Социологический опрос населения
	Количество времени посещения социальных сетей «Интернет» различными группами населения, показатель степени доверия населения страны к информации из «Интернета» и готовность следовать содержащимся там призывам	Социологический опрос населения
	Оценка населением страны ценности государственных наград и почетных званий, справедливости их присвоения	Социологический опрос населения

Здесь уместно вспомнить высказывание итальянского философа Юлиуса Эвола⁹, который так характеризовал процессы, которые описаны выше: «организация ... доходит до такого упадочного состояния, что ее представители почти полностью утрачивают знание о ее истинной внутренней сути. В центре образуется своего рода духовная пустота, заполняемая чужими, подрывными силами, которые заставляют эту организацию служить совершенно иным, если не прямо противоположным целям». Примечательно, что этот философ считал, что государство сильно не тогда, когда оно является экономически развитым, а тогда, когда в нем сильны честь и мораль. Пожалуй, это убеждение явно не лишено смысла и является важнейшим залогом успеха морально-психологического воздействия на народные массы, поскольку заниматься духовным воспитанием социума на фоне безудержного разгула коррупции, воровства и морального разложения бессмысленно.

Безусловно, названные параметры не претендуют на полноту перечисления и тем более описания. Доказать с применением строгих математических методов их полноту, необходимость и достаточность для адекватного описания состояния общества крайне непросто. Да и шкалы измерения параметров, любая методика их исчисления также будут грешить неполнотой. Это объясняется высокой сложностью формализации психологического состояния человека, тем более проецирования его на общество в целом, тем более в различные периоды его жизни (мирное время, социальный или экономический кризис, война). Корректировка перечня и способов определения параметров могут осуществляться в процессе исследований.

Следует отметить, что в Полевой устав армии США FM 3-05.30 «Психологические операции» определяет главную цель этих операций как снижение морального потенциала и психологической устойчивости про-

тивника к ведению войны для обеспечения успеха собственных военных действий.

Изучив опыт проведения психологических операций последних вооруженных конфликтов и миротворческих операций, американские военные эксперты сделали вывод о необходимости значительного повышения эффективности психологических воздействий на противника¹⁰.

Одним из направлений исследований, проводимых в интересах Министерства обороны США, является создание математической модели человеческого поведения с целью «обеспечения глубокого понимания и способности предсказать динамику отдельного человека и общества». В рамках этого исследования предполагается разработка следующих моделей:

способных предсказывать поведения индивидуума и общества для обеспечения стратегического, оперативного и тактического планирования и принятия решений;

обеспечивающих ситуативную осведомленность в вопросах культуры в режиме реального времени;

анализа ситуаций перед проведением конкретных операций и предсказания переломных моментов в толпе;

оценки возможности формирования коалиций на межкультурной основе.

Перечень моделей явно сформирован, исходя из потребностей американской армии, действующей в Ираке и Афганистане, но сама направленность исследований весьма симптоматична.

Таким образом, анализ исторической ретроспективы и события последних лет позволяют говорить о том, что проведение описанных выше оценок не лишено смысла. Игнорирование и неконтролируемое изменение в худшую сторону морально-психологического состояния социума наверняка лежало в основе Октябрьской революции и Гражданской войны в России, распада СССР и других событий как мирового, так и локального значения. Состояние «духа

нации» требует внимательного изучения и адекватного управления. Причем это изучение должно носить системный и непрерывный характер. Возможно, необходимо создание специальной государственной системы мониторинга, подготовки и обеспечения реализации решений в области управления морально-психологическим состоянием об-

щества. И если изучение морально-психологического состояния социума в нашей стране осуществляется, то единое управление этим состоянием явно отсутствует, либо подменяется периодическими PR-акциями, что не одно и то же и не совсем адекватно угрозам и вызовам современного сложного и противоречивого мира.

Список использованных источников

- ¹ Д.А.Ловцов, Н.А.Сергеев. Управление безопасностью эргасистем. – М.: РАУ-Университет, 2001.
- ² Д. Михаэльсон. Сунь-Цзы «Искусство войны» для менеджеров. – Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
- ³ Журнал «Защита и безопасность» №1(48), 2009, с.46.
- ⁴ Военная энциклопедия. Том 6. М.:Воениздат, 2002.
- ⁵ <http://eech.ru/index.php?...>
- ⁶ С.Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ Москва, 2007.
- ⁷ Газета «Независимое военное обозрение», №18(564), 2011.
- ⁸ <http://file-rf.ru/analitics/> Д.Тукмаков. «Твиттереволюции».
- ⁹ Ю.Эвола. Люди и руины. – М.:АСТ МОСКВА, 2007.
- ¹⁰ Газета «Независимое военное обозрение», №3(547), 2011.

